

и эмоциональной выразительности. Фразеологизмы, используемые в речи, помогают более ярко охарактеризовать как самих героев, так и ситуации, в которые они попадают. Эту же цель преследует и обильное использование несобственно-прямой речи.

Данные приемы создают эффект присутствия рядом с героем, позволяют читать мысли героя, сопереживать или, наоборот, ужасаться невоспитанности и бескультурии персонажей. Можно сказать, что использование всех этих приемов достигло своей цели – роман не оставляет тебя равнодушным. После прочтения еще долго возвращаешься к героям и оцениваешь свою жизнь.

Большое количество черт разговорного стиля в тексте художественного произведения позволяет говорить о глубоком проникновении одного функционального стиля в другой, о потенциальной возможности художественного стиля использовать и «поглощать» другие стили по мере расширения собственных нужд и функций.

Библиографические ссылки

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык : Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М. : Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Виноградов В. В. О задачах стилистики // Русская речь. 2003. №1. 15 с.
3. Гальперин И. Очерки по стилистике английского языка. М. : Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1958. 462 с.
4. Гальперин И. Стилистика английского языка. М. : Высш. школа, 1981. 316 с.
5. Hornby N. About a boy. London. Penguin Books, 1998.

Балабанович И. С. (Минск)

Применение инструментов корпусной лингвистики в исследованиях по интертекстуальности и прецедентности

Одним из ведущих методов лингвистических исследований стала работа с корпусами текстов. Анализ множества текстов может позволить исследователю-филологу прийти к определенным выводам относительно интересующего языкового явления (например, прецедентного имени (ПИ), прецедентного высказывания (ПВ), интертекстуально маркированного контекста), к примеру, о поведении некой синтаксической, грамматической конструкции, использовании средств речевой выразительности в текстовых фрагментах. Также корпусные исследования удобны при использовании статистических методов в филологии, когда нужно сформулировать, подтвердить или опровергнуть гипотезу на основе анализа больших массивов текстового материала. Исследователь при этом может как использовать уже существующий корпус, так и создать собственный. Если необходимый

корпус уже существует, это облегчает работу: не нужно собирать материал, к примеру, опрашивая информантов или работая со словарями, картотеками, письменными/устными текстами. Вместе с тем, облегчая процесс сбора информации, возможность применения электронных ресурсов одновременно ужесточает требования к доказательной базе исследований в области лингвистики.

Корпус рассматривается как «совокупность текстов, являющихся достаточной основой для обеспечения надежных научных выводов о некотором языке или ином другом подмножестве языка» [1, с. 64]. К корпусу (его составу и структуре) предъявляется два важных требования: полноты (в корпусе должны быть отражены все явления, даже единичные) и репрезентативности (корпус должен отражать определенные параметры того или иного языкового явления в той же пропорции, в которой они отражаются в целом в языке). Одной из наиболее важных характеристик корпуса служит его объем. Если первые корпуса достигали миллиона словоупотреблений, то объем современных корпусов исчисляется сотнями миллионов или даже миллиардами.

Корпусы бывают двух типов: универсальные и специальные. От того, какой по типу корпус планируется, зависят критерии отбора текстов при создании корпуса. Универсальный корпус текстов создается для отражения внешней по отношению к нему речевой деятельности и может быть использован для всестороннего исследования. Примерами универсальных корпусов текстов могут служить корпуса того или иного естественного языка. Например, Британский национальный корпус (www.natcorp.ox.ac.uk), Национальный корпус русского языка (НКРЯ; www.ruscorpora.ru). Существуют также национальные корпуса для немецкого, китайского, финского, чешского и других языков. Специальный корпус составляется для решения определенной задачи и может быть использован исключительно в тех целях, для которых он создан (к примеру, для обучения иностранному языку и т. д.). Современные средства позволяют быстро сформировать весьма обширный корпус текстов практически по любой тематике, причем сделать это может каждый, кто владеет основными навыками работы с ПК и Интернетом.

Программы, используемые для обеспечения сортировки результатов поиска, статистических подсчетов, составления конкордансов (алфавитных перечней единиц с указанием контекстов их употребления) и словарей на основе корпусов называются корпусными менеджерами. Большинство из них позволяют осуществлять поиск различного рода информации (к примеру, поиск конкретных словоформ,

поиск словоформ по лемме (т. е. поиск всех форм одного и того же слова, встретившихся в тексте), поиск неразрывных и разрывных словосочетаний). Это важно в исследованиях функционирования прецедентных феноменов (ПФ). Используя данные корпуса, исследователь может получить ответы на ряд вопросов: в текстах каких жанров наиболее употребителен данный ПФ? как меняется количество употреблений данного ПФ с течением времени? какова степень апелляции ПИ (то есть перехода ПИ из разряда имен собственных в разряд имен нарицательных; этот показатель зависит от того, какова частотность употребления данного ПИ со строчной буквы и/или во множественном числе)? какова степень устойчивости употребления ПВ? каковы основные маркеры, отсылающие к данному ПФ (с дифференциацией по жанрам текстов, по времени создания текстов, по авторам)?

Благодаря наличию специальной метаразметки, исследователь имеет возможность создать свой подкорпус текстов, отобранных по жанру. Это важно для характеристики так называемых архитектуральных связей. Архитектуральность – одна из разновидностей интертекстуальности, ее понимают как «жанровую связь текстов» [3, с. 150]. Архитектуральность лучше всего обнаруживается не в своих положительных проявлениях, а тогда, когда происходит ее нарушение.

Исследователь может обратиться к подкорпусу текстов, принадлежащих одному автору. Могут быть изучены корреляции с жанровой принадлежностью текстов. Это позволяет рассмотреть различные грани текстовой открытости: «содержательно-смысловую незамкнутость текста по отношению к иным конкретным текстовым системам и структурам»; открытость текста читателю, «тезаурус которого также представляет собой незамкнутую систему пресуппозиций, обуславливающих полноту восприятия всех элементов текстового целого»; «тематическую и логическую открытость текстов одного автора друг другу»; «внутреннюю содержательно-тематическую прогрессию отдельно взятого текста, раскрывающуюся в его поступательном движении от смысла к смыслу... и от одной структурно-композиционной части к другой»; «типологическую открытость текстов одного жанра (типа, класса) друг другу»; «открытость (отдельного) типа текста более общим функционально-стилистическим и дискурсивным системам» [3, с. 188–193]. Каждая из этих граней может быть исследована с применением возможностей современной корпусной лингвистики.

Обычно в корпусных менеджерах каждый из примеров выдачи снабжается информацией об источнике, откуда взят пример. В некоторых корпусах также возможно получать статистическую

информацию о том или ином языковом явлении; его относительную частоту, распределение по жанрам или временным срезам, частоту его сочетаемости. НКРЯ открывает перед исследователем такие возможности.

Возможность работы с Поэтическим подкорпусом НКРЯ избавляет филолога, занимающегося проблемами поэтики, от необходимости отбирать из выдачи по Основному корпусу контексты, относящиеся к лирическим произведениям. Полезной оказывается возможность отбирать из НКРЯ художественные и нехудожественные тексты по совокупности принципов.

Рассмотрим, как могут быть использованы ресурсы НКРЯ при изучении ПИ. В качестве примера рассмотрим функционирование ПИ *Пушкин* в интертекстуальном пространстве. Нас будут интересовать контексты употребления ПИ в лирических произведениях, следовательно, обратимся к Корпусу поэтических текстов НКРЯ (www.ruscorpora.ru/search-poetic.html), который открылся в 2006 г. и включает стихотворные произведения от XVIII в. до современности. В корпус пока не включены стихотворные драматические сочинения. Помимо обычной семантической и морфологической разметки, в Корпусе поэтических текстов предусмотрена специальная стиховедческая разметка. Так, возможен поиск текстов, написанных амфибрахием, тоническими размерами, 5-стишиями, вольной рифмовкой, твердыми формами и т. п. Посмотрим, как функционирует ПИ *Пушкин* в текстах С. Есенина. Определим, насколько часто и в каких контекстах поэт использует фамилию *Пушкин*, какую синтаксическую и структурную функцию лексема *Пушкин* выполняет в стихах С. Есенина. Для этого зададим в Корпусе поэтических текстов свой подкорпус текстов авторства С. Есенина, найдем с помощью функции «Лексико-грамматический поиск» в нем контексты, содержащие лексему *Пушкин*. В результате получаем три документа (три стихотворения С. Есенина), содержащие три вхождения интересующего нас элемента, три формы существительного *Пушкин*, причем в одном из стихотворений ПИ вынесено в заглавие – «Пушкину», в двух других ПИ входит в текст в форме именительного падежа. Сложно представить, сколько времени понадобилось бы для того, чтобы «вручную» найти необходимый материал в произведениях Сергея Есенина, сколько неактуальных для работы текстов пришлось бы прочитать.

Проиллюстрируем возможности работы с ПВ на примере крылатого выражения из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» *счастливые часов не наблюдают*. Пусть на этот раз нас интересует функционирование ПВ в публицистических текстах. В связи с этим

обратимся к Газетному корпусу НКРЯ (www.ruscorpora.ru/search-paper.html). Нас будут интересовать не только точные вхождения, но и варианты трансформации ПВ в публицистических текстах, следовательно, воспользуемся не поиском точных форм, а лексико-грамматическим поиском (для пилотажного исследования зададим шаг от -4 до 4, принимая во внимание число Миллера (7+/-2)). По запросу найдено 8 документов, 8 вхождений, располагающихся в обратном хронологическом порядке. На основе материала, полученного в результате поиска по газетному корпусу, можем сделать выводы о возможных способах трансформации ПВ *счастливые часов не наблюдают* в публицистическом дискурсе: 1) *Причем не будем заикливаться на их хронологии – счастливые действительно часов не наблюдают* (Известия); 2) *Счастливые часов не наблюдают? Это про вас?* (Советский спорт); 3) *А вот менеджеры и руководители отделов, люди, вероятно счастливые, потому как часов не наблюдают – 47 % начальников опаздывает регулярно, несколько раз в неделю* (Комсомольская правда); 4) *А. Грибоедов (за сценой): – Счастливые часов не наблюдают* (Советский спорт); 5) *В этом тихом местечке мегаполиса счастливые смогут не_наблюдать часов* (Труд-7); 6) *Но мы счастливы – не наблюдаем часов* (опять же по данным Росстата) (Труд-7); 7) *Обычно говорят, что это случается с руководителями, не умеющими правильно организовать процесс, но я из тех самых счастливых, которые часов не наблюдают* (Комсомольская правда); 8) *Примерно после десятой: Счастливые часов не наблюдают. У всех гостей собирают наручные часы и бессистемно раскладывают на полу* (Комсомольская правда).

Корпусы могут быть весьма полезны при установлении возможных связей между произведениями. Проиллюстрируем это следующим примером. В стихотворении «В стихах сверкает смысл, как будто перестрелка...», метафорически соотнося поэзию с белкой, петербургский поэт А. Кушнер пишет: «Ты к ней не подходи в своей широкой шубке. / Я вспомнить шкурки две в чужих стихах могу: / Две радости, два сна, две маленьких зарубки...» [2, с. 137]. В данном случае имеем дело с аллюзией-загадкой. Способ ее интерпретации зависит от культурного уровня читателя, степени его знакомства с русской литературой. Предположим, что исследователь затрудняется в интерпретации и нуждается в помощи корпуса. В чьих стихах в русской литературе упоминаются *беличьи шкурки*? Обратимся к Корпусу поэтических текстов НКРЯ (так как А. Кушнер четко указывает: *в ... стихах*), воспользуемся лексико-грамматическим поиском, будем искать формы прилагательного *беличий*

предположительно на расстоянии от -2 до 2 от существительного *шубка*. В результате обработки запроса корпусный менеджер выдает список из двух контекстов. Мы можем предположить, что в данном тексте А. Кушнер апеллирует к стихотворениям А. Ахматовой «Высоко в небе облачко серело...» и О. Мандельштама «Tristia». Ср.: *Высоко в небе облачко серело, Как беличья расстеленная шкурка; Да будет так: прозрачная фигурка / На чистом блюде глиняном лежит, / Как беличья распластанная шкурка...*

Это лишь немногие примеры того, насколько полезны могут быть корпусные технологии в исследованиях в области интертекстуальности и прецедентности.

Библиографические ссылки

1. Зубов А. В. Алгоритм перевода терминологических словосочетаний с использованием параллельных текстов // Теория и практика перевода, 2005. № 1. С. 64–66.
2. Кушнер А. С. Живая изгородь. Л. : Сов. писатель, 1988. 144 с.
3. Чернявская В. Е. Лингвистика текста : Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.

Банько І. М. (Мінск)

Ужыванне прыназоўнікаў у і на ў некаторых канструкцыях: дублеты ці сінонімы?

Мэта артыкула – выявіць адрозненні ў значэнні, выкарыстанні і пашырэнні спалучэнняў з прыназоўнікамі *у, на, па, за* (накшталт *пайсці ў рыбу / на рыбу / па рыбу / за рыбай*) у розных тыпах дыскурсу: мастацкім, дыялектным, публіцыстычным.

Штуршком да даследавання такіх адзінак стаў фрагмент з паэмы Якуба Коласа «Новая зямля» (1923):

*Пайсці ў грыбы ці ў тую ж рыбу,
Або паехаць у сялібу
Ці ў млын малоць на хлеб збажынку –
Ўсё гэта квапіла хлапчынку <...>.*

Наколькі ўжывальнымі ў наш час з’яўляюцца спалучэнні *пайсці / паехаць у рыбу / у грыбы / у дровы* і пад. або яны цалкам замяняюцца спалучэннямі *на рыбу, па грыбы / за грыбамі, па дровы / за дровамі / дрывамаі*? Як вызначаць такія спалучэнні: як дублетныя ці як сінанімічныя? Каб разважанні і высновы былі пераканальныя, ілюстрацыйны матэрыял выбіраўся з Беларускага N-корпуса [1] і акадэмічных тлумачальных слоўнікаў беларускай мовы.

Як сведчыць электронны рэсурс, спалучэнне *ісці / хадзіць у рыбу* ў мастацкіх творах уласцівае не толькі Я. Коласу, але і іншым беларускім пісьменнікам, параўн.: *Пайду з арганістам і Лыганоўскім*